

СТИХОТВОРНОЕ РУКОВОДСТВО
ПО УСВОЕНИЮ НЕПОСТОЯНСТВА

Гунтанг-гэгэн III
Кончок Тенпей Донме

ШЕДРУБ ЛИНГ
2022

СТИХОТВОРНОЕ РУКОВОДСТВО ПО УСВОЕНИЮ НЕПОСТОЯНСТВА

Тем, кто в великих небесах великолепия и блага
Всеусмиряющей [Нирмана]каи облака скопив,
Глубинного, Обширного Ученья ливень изливают —
Владыкам-гуру поклоняюсь я.

Лишь раз [за вечность] обретённые свободы и дары
Могу я бестолково выронить из рук.
А значит, мне на путь Освобождения ступить пора настала,
И, чтобы к этой цели подгонять себя, возьмусь за плетъ сию.

Надежды, что в течение этих месяцев и лет,
Дела насущные как подобает завершив,
Затем за что-нибудь душеполезное примусь —
Они все лживы и к погибели приводят.

Заботы жизни сей морским волнам подобны:
Одна едва ушла — другая накатилась.
«Ещё вот это надо завершить, и то доделать дело —
Бросать их слишком резко не годится»

И «Дхармой завтра я займусь» — среди таких вот мыслей
Рискуя встретить смертоносное «сегодня».
С сего же дня я, головою не вертя,
Примусь за Дхарму, — прямо с этого мгновенья!

Хоть будды прошлого и их сыны
Деяньями своими и обьяли Троемирье,
Но не осталось Тел их, — только имена.
Всё это суть свидетельства непостоянства.

Пускай цари с вельможами, гордясь казной и властью,
Кичатся древним родословием своим,
Как будто [предки их] стоят у них перед глазами,
Но в Троемирье не осталось и следа от них.

Пускай и у меня, и у моих друзей, давно со мной знакомых
Здоровье с возрастом примерно те же, —
С чего ж уверен я беспечно, что сегодня-то уж точно
Меня Владыка Смерти вдруг не заберёт?

Ведь даже и баран тупоголовый, видя,
Как режут мясники сородичей его,
Трепещет внутренне, а значит, кто чужой пример
К себе не может приложить, тот и скота глупее.

Тот, кто непредсказуемости смерти
Понять не может ни из хода жизни, ни из наставлений,
Ни даже из того, что прямо пред глазами у него —
Такой зовётся совершеннейшим слепцом.

Вокруг меня сейчас — собрание родни, друзей,
Но, как листва с ветвей под ветром ураганным,
Вмиг разлетятся по горам и по долам они —
Таков всего, что прежде было собрано, итог.

Где ж им, рассеянным, собраться вновь, в какой стране далёкой?
Под небом осени все насекомые, лишь только срок почуяв,
Спешат укрыться кто куда, и вовсе пропадают с виду.
Смышлёный видит в том урок непостоянства.

А вот пример из области стихийных внешних сил —
Все горы и долины, покоряясь прихотливой череде
Именованій «лето» и «зима», в десятидневный срок
Свой цвет меняют, — вот непостоянство.

Иль в голубой реке волна-плясунья
Шумит на перекатах до тех пор,
Пока в ледовый панцирь не оденется зимою,
Из-под которого лишь жалостливо шепчет.

Приют привольный разной живности — роскошные сады,
Витают над цветочными лугами вереницы пчёл —
Но вот с осенним холодом они пустеют,
И песню тянут [заунывную], терзаемы ветрами.

Две мыши, белая и чёрная, поочерёдно
Подтачивают жизни корешок и день, и ночь.
Но мало этого — [и сам я] с каждым мигом
Всё ближе ко Врагу — Владыке Смерти подбираюсь.

Согбенные как лук, с седыми волосами,
Старик — глубокий старец и старуха-мать бредут,
Дрожа, к могиле молодого сына.
Кто высчитает очерёдность [смерти] старцев и юнцов?

Вот злаков колоски, [опора твоего] достатка,
Что прежде кропотливо ты взрастил,
Попав под неудачный град, побиты —
И нищим по миру пошёл, стоная глухо, ты.

Друг даже стародавний может, восприняв превратно
Какие-то приятные иль резкие слова, значенье их
Преувеличив, и назавтра стать врагом заклётым.
К чему делить людей на ближних и далёких?

Довольство благосостоянием своим —
Как мотыльку — светильник: кажется ему
Прекрасным обиталищем, но, видимостью обольщён,
Он сам же губит благоденствие своё.

Короче, несомненно то, что скоро смерть придёт,
О времени прихода не предупреждая,
А уж когда настанет — он её не увернётся.
Когда отправлюсь в пасть Врага — Владыки Смерти,

То это тело, с коим с давних лет дружил,
В постели тёплой я покинуть должен буду,
Не в силах бросить и один прощальный взгляд
На всё, что нажил, на родню и на друзей.

Всё то, чем я без передышки в жизни занимался —
Борьба с противниками, угождение друзьям, —
Бесследно сгинет, но останется добра и зла поклажа,
И с ней отправлюсь за пределы мира я.

В пути неведомом, идя тесниною Межи непроторённой,
От нападений полчища Владыки Смерти отбиваясь,
Прельщусь я новым миром, но когда, избрав его,
Узрю я скрытые его пороки — горевать уж поздно будет.

В дороге незнакомой Дхарма — проводник,
В пути далёком снаряженье — Дхарма,
И на стезе опасной Дхарма — кормчий; значит,
С сего же мига я тремя вратами к Дхарме припаду.

Со всею силой, сколь ни есть, сейчас и здесь
Коль не дострою я твердыню подлинного счастья,
Тогда, чуть только оборвётся моего дыханья нить,
Настанет миг, когда не буду знать, что предпринять мне.

Поэтому и сказано, что размышленья о непостоянстве —
Великий светоч, озаряющий срединный путь
Уму, взыскующему Дхармы,
В начале, в середине и в конце.

Хоть много оглашающих глубинное Ученье,
Но суть Умов Победоносцев трёх времён —
Великое учение победоносного Владыки Лобсан-[Дракпы]
Об обоюдном изученьи и свершении учений сутр и тантр.

Коль, сути этого Пути держась и очереди верной
Тем ключевых, я безошибочно и полноценно
Возьмусь анализировать свои привычки
Со всех сторон, ни дня не пропуская,

И, опыт получаемый в основу поведенья положив,
 Затем к последующим стадиям [Пути] продвинусь, —
 Тогда отлично выполню всё то, о чем Владыка-Гуру говорил,
 И из даров с свободами уж точно пользу извлеку.

Пусть силой добродетели, что я скопил таким порядком,
 Разбойников — о «Я» и постоянстве представленья, —
 Которые с правдивым представленьем
 о вещах враждуют, поборов,
 Мы обретём блистательное состоянье [Пробуждения],
 в котором смерти нет!

[КОЛОФОН АВТОРА]

В силу развития благих предрасположенностей из прошлого Шабдрунг Нгаванг Дракпа посредством должным образом составленного письма изъявил просьбу о составлении некоего наставления о способе освоения непостоянства, выполненного в стихотворной форме. Эта просьба была сопровождена [подношением] столика с мандалой Одиннадцатиликого Арья-[Авалокитешвары], даров и прочих принадлежностей из набора [для практики ньюнгне], благоприятных вещей и прочих подарков. Основываясь на ней, монах Кончок Тенпей Донме, взяв за основу манеру речений святых прошлого, создал это поэтическое послание, не только сопроводённое наглядными примерами, но и написанное в свободной форме, [не следующей классическому порядку стихосложения], чтобы оно было легко понятно и высокому, и малому люду. Пусть же оно станет причиной того, чтобы умы множества людей открылись Дхарме!

[Колофон издателя]

Пусть же в силу добродетели от напечатания
 этого наставления,
Проясняющего способ бытования непостоянства, —
Лучшей глазной мази, исцеляющей бельмо
 внешних видимостей,
Внимание моё и всех других будет приковано
 к одной лишь Дхарме!

Написал монах Кончок Тенпей Донме, а печатные клише
изготовил наделённый верой и усердием Кончок Сенге.

ПРИМЕЧАНИЕ ПЕРЕВОДЧИКА

*Гунтанг-гэгэн III Кончок Тенпей Донме (1762-1823) — выдающийся наставник школы гелуг родом из Амдо, настоятель монастыря Лабранг, автор многочисленных работ по теории и практике буддизма, приобретших широкую известность как в Тибете, так и в Монголии. Перевод данного произведения (*mi rtag pa bsgom tshul gyi bslab bya tshigs su bcaḍ pa*) с тибетского на русский выполнил в феврале 2022 года Чокьи Гьялцен (С. Куваев), пользуясь текстом, взятым из сборника работ разных авторов, выпущенного во вт. пол. XIX — нач. XX века в Да-хурэ, столице Внешней Монголии.*